

Система удушающих приемов Банка России

Реализуемая Банком России денежно-кредитная политика душит отечественную экономику, блокирует технологическую модернизацию и подрывает финансово-экономический суверенитет России

В последнее время все большую озабоченность как в экспертном сообществе, так и в деловых кругах вызывают действия Банка России. Несмотря на критику и рекомендации российских ученых, экспертов и представителей реального сектора экономики, Центробанк России продолжает реализовывать противоречащую интересам отечественной экономики денежно-кредитную политику.

Как будет показано ниже, реализуемая на протяжении последних лет денежно-кредитная и эмиссионная политика Банка России искусственно душит разви-

тие отечественной экономики, уничтожает остатки наукоемких производств, консервирует технологическую отсталость и закрепляет за Россией статус «сырьевой колонии» и рынка сбыта для транснационального капитала. Руководство Центрального банка России свело всю полноту денежно-кредитной политики ключевого экономического института к функциям валютного обменника, превратив Банк России в филиал ФРС США.

Целенаправленный отказ от исполнения обязанностей кредитора последней инстанции и института рефинансирова-

ния экономики провоцирует невозможность построения самодостаточной национальной инвестиционно-банковской системы. Реализуемая Банком России колониальная денежно-кредитная политика «валютного правления» провоцирует дальнейшую деградацию и примитивизацию экономики, а также утрату финансово-экономического суверенитета России.

Привязка эмиссии рубля к притоку иностранной валюты поддерживает перманентный дефицит денежных ресурсов в экономике и инвестиционный кризис в несырьевых секторах промышленности, делая нереализуемыми планы руководства России по мо-

Жуковский Владислав Сергеевич —старший экономист ИК «Риком-Траст».

дернизации экономики и базовой инфраструктуры.

Банк России целенаправленно повторяет ошибки 2008 г. и сталкивается с российской экономикой в кризис

Совет директоров ЦБ РФ 18 сентября 2012 г. вопреки многочисленным просьбам деловых кругов и прежде всего представителей обрабатывающей промышленности ужесточил денежно-кредитную политику и повысил ставку рефинансирования на 0,25% — до 8,5%. А на очередном заседании 5 октября оставил ее без изменений, хотя открыто признал существенное замедление производственной и инвестиционной активности в российской экономике и немонетарный характер инфляции.

Ужесточение Банком России денежно-кредитной политики происходит на фоне стремительно затухания экономической активности в России и скатывания мировой экономики в рецессию. Вместо оказания поддержки отечественным товаропроизводителям, финансирования модернизации и кредитования экономики Банк России борется за привлечение и удержание глобального спекулятивного капитала.

Между тем центробанки США, ЕС, стран БРИКС и динамично развивающихся индустриальных стран всемерно смягчают денежно-кредитную политику и оказывают дополнительную поддержку отечественным товаропроизводителям в условиях разрастания кризисных явлений в мировой экономике. Нарастание глобальной конкуренции за доступ на рынки сбыта и установление контроля над природными ресурсами лишь усиливается по мере охлаждения мировой экономики. Это делает необходимым более активные действия со стороны центробанков по повышению конкурентоспособности экономики.

Еврозона уже находится в рецессии: ВВП падает на 0,5%, промышленность на 3%, а новые заказы сокращаются более чем на 3,5–4%. США балансируют на грани обвала и удерживаются от спада благодаря поддержанию многолетних бюджетных дефицитов в 9–14% ВВП и масштабной программе монетизации долгов, удерживающей реальные процентные ставки в отрицательной зоне. Крупнейшие экономики Азии, в частности Китай, замедлили темпы роста до минимальных отметок за 3,5 года и поддерживают рост благодаря масштабным государственным программам поддержки промышленности, совокупного спроса и финансовой системы.

Вместо оказания поддержки отечественным товаропроизводителям, финансирования модернизации и кредитования экономики Банк России борется за привлечение и удержание глобального спекулятивного капитала.

Аналогичные действия Банка России по повышению базовой ставки рефинансирования с 11 до 13% в августе–декабре 2008 г. на фоне закрытия внешних рынков капитала и перманентной нехватки доступных кредитных ресурсов внутри страны спровоцировали формирование острого кризиса ликвидности и многократно усилили глубину падения экономики, промышленности и инвестиций. Однако, насколько можно судить, опыт 2008 г. так ничему и не научил руководство Центрального банка России, которое повторяет ошибки четырехлетней давности.

Из-за отказа рефинансировать отечественную экономику и финансовую систему денежное предложение в России обвалилось на 12% в разгар кризиса зимой 2008–2009 гг. Столь масштабного обвала денежного предложения, спровоцированного привязкой эмиссии рубля и ликвидности

в банковском секторе к притоку иностранной валюты и кредитов, не наблюдалось даже во время дефолта 1998 г. Тогда спад денежного агрегата М2 в годовом выражении не превышал 6,2%.

Однако даже столь масштабный обвал денежного предложения зимой 2008 г. не сопровождался замедлением темпов роста инфляции, что в очередной раз убедительно подтвердило ошибочность и пагубность действий Банка России по борьбе с инфляцией издержек путем сжатия денежного предложения. Темпы инфляции, только по официальным данным Росстата, по итогам 2008 г. подскочили до 13,3% (11,9%

годом ранее), а дефлятор ВВП достиг рекордных 18% (13,7% годом ранее).

При этом ставка по краткосрочным кредитам на межбанковском рынке для крупнейших банков подскочила с 3,5–4% летом 2008 г. до 24–28% в ноябре–декабре 2008 г. Бездумное ужесточение денежно-кредитной политики накануне и в разгар глобального финансово-экономического кризиса спровоцировало паралич российского банковского сектора и поставило на грань краха всю финансовую систему. Одновременно с этим, только по официальным данным Банка России, ставки по кредитам крупным заемщикам выросли с 11% в июне 2008 г. до 17,1% в январе 2009 г., а рынок банковского кредитования для малого и среднего бизнеса оказался закрыт.

Закономерным результатом политики борьбы за приток горячего

спекулятивного капитала вместо оказания поддержки отечественным товаропроизводителям и рефинансирования экономики стал беспрецедентный по своим масштабам обвал производственной и инвестиционной активности. Российская деиндустриализированная «экономика трубы» обвалилась сильнее всех среди стран G-8, G-20, БРИКС и стран-нефтеэкспортеров. Бесконтрольно выделявшиеся госбанкам 6,5 трлн рублей вместо кредитования экономики были направлены на финансовые спекуляции и утекли

сировали ежемесячное снижение промышленного производства и ВВП. В августе с учетом снятой сезонности зафиксирован ежемесячный спад выпуска продукции в промышленном секторе на 0,4% на фоне ускоренного спада в обрабатывающих производствах на 0,5–0,7%. В целом же годовые темпы роста обрабатывающих производств сжались с 11,8% в 2010 г. до 6,8% в 2011 г. и менее 4,5% по итогам I полугодия 2012 г. В августе годовой прирост обрабатывающей промышленности едва дотянул до 4,1%, что в 2 раза

«экономики трубы». По мнению высокопоставленных чиновников, при сохранении нынешних приоритетов макроэкономической политики российская экономика сможет расти темпами не более 1,5–2% в год. Тогда как МЭР признает, что для выполнения предвыборных обещаний В.В. Путина и финансирования социальных расходов российская экономика должна расти темпами не менее 4,5%.

В 2005 г. лучшие российские макроэкономисты и ученые РАН пришли к выводу, что в условиях колоссальной имущественной поляризации общества, тотальной коррупции и упадка несырьевых секторов экономики для поддержания социально-политической стабильности российская экономика должна расти темпами не менее 5,5% в год. Этих темпов роста ВВП в России не наблюдалось аж с 2008 г. В 2009 г. спад ВВП составил 7,8%, в 2010–2011 гг. обвал сменился ростом на 4,3%, а по итогам 2012 г. с трудом дотянет до 3,4% даже по самым оптимистичным прогнозам МЭР.

Также в глаза бросается нарастающий спад в промышленном производстве: если в I квартале 2012 г. прирост выпуска продукции в реальном секторе экономики превышал 4%, то по итогам первого полугодия темпы роста замедлились до 3,1%, а в III квартале и вовсе с трудом дотянули до едва заметных 2,5%. Нынешние темпы роста отечественной промышленности в 3,2 раза ниже отметок 2010 г. (8,2%), практически в 2 раза уступают показателю 2011 г. (4,7%) и в 3 раза ниже докризисных темпов роста реального сектора экономики в 2003–2007 гг. (7%).

При этом в последние месяцы 2012 г. зафиксирован откровенный провал в производственной активности — в августе прирост промышленного производства сжался до 2,1%, а по итогам сентября, несмотря на крайне благоприятную внешнеэкономическую

Только за период с 2008-го по сентябрь 2012 г. чистый вывоз капитала из России превысил 406,7 млрд долл., или более 23% ВВП. Эта сумма превышает размер федерального бюджета России в 2011 г.

на валютный рынок, спровоцировав 50-процентное обесценивание рубля по отношению к американскому доллару на фоне падения золотовалютных резервов на 200 млрд долл.

В разгар кризиса, в январе–марте 2009 г., ВВП России падал на 11,5–12%, промышленное производство сокращалось на 17%, обрабатывающие производства сократили выпуск продукции на 25,5%, капитальные вложения в основные фонды упали на 23%, а производство целого ряда продуктов высокотехнологичного производства (легковых и грузовых автомобилей, авиационной техники, приборов, станков и оборудования) обвалилось на 65–80%. В настоящий момент Банк России осознанно наступает на те же самые грабли, искусственно расширяя кризис ликвидности и провоцируя спад в несырьевых секторах экономики.

Уже сегодня можно говорить о кризисном состоянии российской деиндустриализированной «экономики трубы». В марте–апреле, а также в июне и августе текущего года Росстат и МЭР зафик-

сниже средних темпов в докризисный период 2003–2007 гг. (8,7–9,5%).

Темпы роста российской экономики замедлились с 4,3% в 2010–2011 гг. и 4% в первом полугодии 2012 г. до 2,8% в августе и менее 2,4% по итогам сентября 2012 г. В июле 2012 г., по данным МЭР, и вовсе зафиксирован спад на 0,2% по отношению к предыдущему месяцу. К концу 2012 г. темпы роста экономики сожмутся до 2,2–2,4%, чтобы по итогам года выйти на целевой показатель МЭР по росту российской экономики в 2012 г. в 3,4%. Падение темпов роста российской экономики с 4,3–4,9% в начале 2012 г. до 2,2–2,4% по итогам 2012 г. свидетельствует не просто об охлаждении экономической активности, а о радикальном ухудшении ситуации. МВФ, Всемирный банк и ЮНКТАД понизили до аналогичных отметок (3,2–3,4%) прогнозы по росту российской экономики в 2012 г.

Дело дошло до того, что Министерство экономики России устами министра Андрея Белоусова и замминистра Андрея Клепача было вынуждено признать закат

конъюнктуру и стабильно высокие цены на энергоносители, годовая прибавка в выпуске товаров составила едва заметные 2%.

Прирост капитальных вложений обвалился с 8,3% в 2011 г. до менее чем 3,8% в июле и 2,3% по итогам августа 2012 г. Одновременно с этим о масштабах затухания отечественной деиндустриализированной сырьевой экономики весьма наглядно свидетельствует усиливающееся замедление динамики грузооборота коммерческого транспорта: если в 2011 г. грузооборот рос на 3,4%, то уже в июле текущего года прирост составил едва заметные 0,5%, а в августе с трудом достигнул до 2,8%.

Не стоит удивляться взрывному росту социального недовольства и гражданских протестов — поступающие в страну нефтедоллары перестают доходить до 70% населения с доходами менее 20 тыс. руб. В то же время коррупционные поборы, произвол монополий, безудержное удорожание ГСМ и всплеск цен на продовольствие продолжают больно бить по карману все большего числа российских граждан.

Руководство Банка России не борется с беспрецедентным бегством капитала

Руководство ЦБ РФ уже четыре года закрывает глаза на катастрофические объемы вывоза капитала и утверждает, что постоянно усиливающийся вывоз активов за рубеж носит кратковременный и конъюнктурный характер, не имеющий под собой фундаментальных оснований.

Только за период с 2008-го по сентябрь 2012 г. чистый вывоз капитала из России превысил 406,7 млрд долл., или более 23% ВВП. Эта сумма превышает размер федерального бюджета России в 2011 г. С учетом чистого изменения валютных резервов (34,9 млрд долл.) за последние четыре года из России было вывезено более

441,6 млрд долл. Вопреки широко распространенному в СМИ мифу из России бежит не только и не столько «горячий» спекулятивный капитал, сколько производительный капитал в виде кредитов и прямых капитальных вложений, без которых в принципе невозможно обеспечить модернизацию отечественной экономики, технологическое перевооружение производственной базы и решение проблем аварийного состояния базовой инфраструктуры — ЖКХ, электроэнергетики, транспортной системы и т.д.

В структуре чистого вывоза капитала из России частным сектором за 2008–2011 гг., составившего 296,4 млрд долл., на долю портфельных инвестиций пришлось менее 57,1 млрд долл. (19,2%), на долю прямых инвестиций — свыше 50,1 млрд долл. нетто-оттока капитала (16,9%), а в виде прочих инвестиций (кредитов, займов, приобретения иностранной валюты, открытия депозитов в иностранной валюте и т.д.) из страны было вывезено более 189,1 млрд долл. (63,7% оттока). Еще 31,2 млрд долл. составил зафиксированный, но не идентифицированный вывоз откровенно криминальных активов по статье «чистые пропуски и ошибки» платежного баланса. Судя по всему, речь идет о вывозе в офшорные юрисдикции активов и прибылей российских коррумпированных чиновников, монополистов и криминальных структур.

Совершенно непонятно, о каком привлечении иностранного капитала может идти речь со стороны российских чиновников в условиях, когда отечественный капитал ускоренными темпами и в беспрецедентных масштабах утекает за рубеж. Для начала необходимо создать условия и стимулы для сохранения отечественного капитала в России и обеспечить переток инвестиций из высокорентабельных секторов экономики (добыча природного сырья и его первичная переработка, финансовые

спекуляции, посредническая деятельность, естественные монополии и т.д.) в наукоемкие производства с высоким мультипликативным коэффициентом добавленной стоимости.

Как показывает опыт, львиная доля притекающего в Россию капитала вообще не имеет никакого отношения к широко разрекламированной в СМИ «модернизации» и «трансферту технологий». Удельный вес кредитов и займов в структуре притока иностранных инвестиций подскочил с 58,2% в 2000 г. до 73,5% в 2007 г. и составил более 89,9% по итогам 2011 г. Доля прямых иностран-

ных инвестиций в 2000–2011 гг. сжалась с 40,4 до 9,6%, что наглядно свидетельствует о масштабах втягивания России в долговую кабалу перед иностранными кредиторами и деградации инвестицион-

ного потенциа-

ла. С учетом того, что в структуре прямых иностранных инвестиций в Россию

практически половина вложений приходится на кредиты и займы иностранных акционеров контролируемым организациям, реальный вклад прямых инвестиций в приток иностранного капитала не поднимается выше 5%.

Уже давно следует возродить разрушенную в 2003 г. в угоду либеральным принципам доктрины «Вашингтонского консенсуса» минимально необходимую систему валютного регулирования и финансового контроля. В противном случае поступающие в страну нефтедоллары вместо развития отечественной экономики и финансирования модернизации будут прокручиваться в финансовых спекуляциях и вывозиться за рубеж. А все попытки привлечения иностранного капитала в условиях масштабного бегства отечественного капитала в офшорные гавани будут приводить к утрате финансового суверенитета и притоку в страну исключительно иностранных кредитов и спекулятивных инвестиций.

Отсутствие борьбы с усиливающимся незаконным вывозом капитала

В 2007–2011 гг. ежегодный объем незаконного вывоза капитала в рамках фиктивной внешнеэкономической деятельности (невозврат экспортной выручки, непоступление товаров и услуг в счет импортных контрактов, незаконные финансовые операции и т.д.) варьирует в диапазоне 30–40 млрд долл. При этом ежегодные потери российской экономики в размере от 850 млрд до 1,3 трлн руб. не вызывают совершенно никакой реакции со стороны Центробанка России и прочих контролирующих органов.

По официальным данным Банка России, за период с 2008 г. по сентябрь 2012 г. совокупный объем незаконного вывоза капитала из России достиг 154,9 млрд долл., а вывоз откровенно криминальных активов коррумпированны-

ми чиновниками, естественными монополиями и сырьевыми олигархами превысил 44,1 млрд долл. Всего же за период с 2000 г. по сентябрь 2012 г., согласно данным Банка России, незаконный вывоз капитала из России превысил 394,4 млрд долл., что эквивалентно размеру годового бюджета, или 22% ВВП РФ в 2011 г. Из них 298,6 млрд долл. пришлось на так называемые сомнительные внешнеэкономические операции,

а 95,8 млрд долл. составил вывоз криминальных активов по статье «чистые ошибки и пропуски» платежного баланса.

За неполные пять лет из России, только по официальным данным ЦБ РФ, незаконно вывезено порядка 200 млрд долл., что эквивалентно 11,2% ВВП и 50% федерального бюджета России в 2012 г. На эти средства можно было в 3 раза нарастить расходы государства на науку, образование, здравоохранение, культуру, спорт, национальную экономику и ЖКХ и на пять лет закрыть вопрос с финансированием неуклонно возрастающего дефицита Пенсионного фонда РФ.

Банк России искусственно поддерживает дефицит денежного предложения и инвестиционный кризис в несырьевых секторах экономики

На протяжении более чем 11 лет под руководством Банка России реализуется колониальная по своей сути эмиссионная политика *currency board*, ограничивающая эмиссию рубля притоком нефтедолларов, иностранных кредитов и спекулятивного капитала. Первичное денежное предложение рубля (формирование денежной базы) оторвано от внутреннего спроса со стороны отечественной промышленности и банковской системы и привязано к динамике валютных резервов, что обеспечивает поддержание искусственного дефицита доступных кредитов и финансовых ресурсов для капитальных вложений в модернизацию и расширение производственно-сбытовых мощностей.

Ставка рефинансирования Банка России (8,25%) сопоставима с рентабельностью несырьевых секторов экономики, а средняя ставка по кредитам для малого и среднего бизнеса (18–23%) в 2,5–3 раза превышает рентабельность сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и наукоемких производств. В настоящий момент уровень монетизации экономики (M2/ВВП) хоть и выше катастрофических 8,5–10% в конце 1990-х годов, но по-прежнему составляет менее 43% ВВП.

Значение данного ключевого макроэкономического индикатора в 2 раза ниже, чем в странах ЕС, и в 2,2 раза ниже, чем во времена СССР. Уровень монетизации российской экономики при сопоставимых темпах оборачиваемости денег в 3–4 раза ниже, чем в Китае, Японии, других странах БРИКС и «азиатских тиграх». Это нагляднее любой словесной критики демонстрирует масштабы дефицита

денежного предложения в экономике и истинные причины непреодолимого многолетнего инвестиционного кризиса.

Не стоит удивляться тому, что за последние годы произошла качественная деградация структуры российской экономики и примитивизация факторов ее роста — на 85% прирост российской экономики был обусловлен расцветом спекулятивных секторов и «проеданием» нефтедолларов (табл. 1, 2).

За 2002–2011 гг. прирост ВВП, по официальным данным Росстата, составил 51,6%, тогда как объем добавленной стоимости в финансовом секторе (если о таковом вообще уместно говорить применительно к финансовым спекуляциям) вырос в 3,7 раза, в оптовой розничной торговле — в 2 раза, а в спекулятивных операциях

с недвижимостью и строительном секторе — в 1,69 и 1,77 раза соответственно. Одновременно с этим в обрабатывающих производствах прирост добавленной стоимости едва дотянул до 34,5%, в сельском хозяйстве он составил 16,8%, а в системе естественных монополий — менее 10,3%. В то же время размер добавленной стоимости в рыболовстве сжался на 6,1%, в образовании — на 0,7%, а в предоставлении коммунальных и социальных услуг накопленный спад превысил 1,1%.

Наиболее наглядно масштабы перекосов и дисбалансов в российской деиндустриализированной экономике проявляются при анализе компонентов ВВП и структуры экономического роста. В 1999–2011 гг. потребление домашних хозяйств выросло на 306,9%, тогда как прирост ВВП составил менее 83,5%. За аналогичный промежу-

ток времени прирост добавленной стоимости в производственном секторе в постоянных ценах составил менее 73,2%, тогда как импорт как фактор ВВП подскочил на 560% с учетом инфляции.

Прирост добавленной стоимости от экспорта составил 201%, а капитальные вложения увеличились на 286%, львиная доля которых пришлась на нефтегазовый комплекс, металлургию, нефтехимию, производство удобрений и систему естественных монополий. Другими словами, на протяжении всех «тучных нулевых» вместо реальной модернизации экономики, возрождения финансово-экономического суверенитета, развития научно-технического и производственного потенциала российские власти (в том числе и Банк России) стимулировали паразитическую распродажу природных ресурсов, проедание по-

Таблица 1

Отраслевая структура роста российской экономики (2002 г. = 1)

Индикатор	Годы					
	2002	2005	2008	2009	2010	2011
Валовой внутренний продукт в постоянных ценах, в том числе:	1,000	1,223	1,511	1,393	1,454	1,517
Валовая добавленная стоимость в постоянных ценах, в том числе:	1,000	1,215	1,496	1,395	1,448	1,507
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1,000	0,996	1,102	1,119	1,009	1,169
рыболовство, рыбоводство	1,000	0,929	0,902	0,953	0,832	0,939
добыча полезных ископаемых	1,000	1,274	1,222	1,193	1,277	1,298
обрабатывающие производства	1,000	1,228	1,377	1,176	1,271	1,346
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,000	1,098	1,117	1,064	1,101	1,103
строительство	1,000	1,364	1,931	1,647	1,699	1,779
оптовая и розничная торговля; ремонт техники	1,000	1,362	1,908	1,797	1,919	2,013
гостиницы и рестораны	1,000	1,173	1,583	1,346	1,382	1,447
транспорт и связь	1,000	1,203	1,457	1,332	1,395	1,434
финансовая деятельность	1,000	1,913	3,514	3,568	3,539	3,715
операции с недвижимостью	1,000	1,109	1,634	1,561	1,644	1,696
государственное управление и обеспечение военной безопасности	1,000	1,002	1,098	1,098	1,099	1,120
образование	1,000	1,019	1,034	1,019	1,000	0,992
здравоохранение и социальные услуги	1,000	0,994	1,029	1,028	1,024	1,062
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,000	1,103	1,305	1,044	0,980	0,989
налоги на продукты	1,000	1,237	1,542	1,330	1,431	1,513
субсидии на продукты	1,000	0,806	0,818	0,769	0,775	0,791
чистые налоги на продукты	1,000	1,285	1,618	1,391	1,501	1,588

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата

Таблица 2

Динамика удельного веса секторов экономики в ВВП России (2002–2011 гг.), %

Сектор экономики	Годы					Изменение удельного веса сектора экономики в ВВП за период 2002–2011 гг., %
	2002 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2011 г.	
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	6,0	4,7	4,2	4,4	4,0	–32,6
Рыболовство, рыбоводство	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	–30,4
Добыча полезных ископаемых	6,7	11,1	9,3	8,5	10,7	60,1
Обрабатывающие производства	17,1	18,3	17,5	14,8	16,0	–6,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,7	3,3	2,9	4,1	3,8	4,1
Строительство	5,4	5,3	6,3	6,2	6,5	21,7
Оптовая и розничная торговля, ремонт техники	22,9	19,5	20,3	17,9	19,0	–16,9
Гостиницы и рестораны	0,9	0,9	1,0	1,0	1,0	3,9
Транспорт и связь	10,2	10,2	9,3	9,6	8,9	–13,1
Финансовая деятельность	2,9	3,8	4,4	5,0	4,2	43,5
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	10,7	9,9	11,3	12,5	11,7	9,8
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование	5,1	5,2	5,4	6,5	5,9	15,2
Образование	2,9	2,7	2,8	3,4	2,9	–1,2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,4	3,0	3,4	4,0	3,7	11,3
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,9	1,8	1,8	1,7	1,5	–23,7

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата

ступающих в страну нефтедолларов и подсаживали экономику на «импортную иглу».

Банк России поддерживает кризис ликвидности в банковском секторе

Уже более года Россия живет в условиях перманентного и неуклонно расширяющегося кризиса ликвидности в банковском секторе, который провоцирует дальнейшее затухание производственной активности и усиливает деградацию экономики. За период с июня по сентябрь 2011 г. ставка кредитования на межбанковском рынке России даже по краткосрочным однодневным кредитам выросла более чем в 2,5 раза — с 2,3 до 6%. По состоянию на начало октября 2012 г. она достигала рекордных с осени 2009 г. 6,35%.

В настоящий момент для предотвращения коллапса банковской системы и недопущения возник-

новения масштабного кризиса неплатежей Банк России ежедневно обеспечивает дополнительные финансовые вливания в банковский сектор в объеме 2,5–2,7 трлн руб. Из них по состоянию на начало октября 2012 г. 1,5–1,7 трлн приходилось на краткосрочные операции РЕПО, 355 млрд руб. — на внутрисекторные кредиты для финансирования кассовых разрывов и 660 млрд руб. — на прочие кредиты. Для сравнения, еще летом 2011 г. объем вливаний Банка России в финансовую систему не превышал 120–150 млрд руб. Лишь в разгар финансово-экономического кризиса осенью 2008 г. и в январе–феврале 2009 г. объем финансовых вливаний в банковскую систему превышал нынешние 2,5 трлн руб. и достигал 6,5 трлн.

Помимо этого в разы возросла задолженность банковского сектора перед органами государственной власти — объем средств феде-

рального правительства на депозитах в банках по состоянию на начало октября 2012 г. превысил 556 млрд руб., тогда как еще в первой половине 2011 г. он не превышал 150–200 млрд.

Закономерным итогом разрастания кризиса ликвидности в банковском секторе в связи с хроническим нежеланием Банка России рефинансировать отечественную финансовую систему стал стремительный рост стоимости кредитов. Если еще в августе–сентябре 2011 г., по данным ЦБ РФ, средняя ставка по краткосрочным однолетним кредитам крупным нефинансовым организациям с наработанной кредитной историей составляла 7,9%, то уже к январю 2012 г. она подскочила до 8,8%. А в августе 2012 г. ставки по кредитам для крупных заемщиков и вовсе превысили 9,5%.

Это делает нереализуемыми все предвыборные обещания прези-

дента относительно снижения стоимости кредитных ресурсов, отраслевой диверсификации экономики и развития наукоемких производств. Невозможно обеспечить возрождение обрабатывающей промышленности высоких переделов и создать стимулы для технологического перевооружения и модернизации изношенных на 70–75% производственных мощностей в ситуации, когда стоимость кредитных ресурсов для малого и среднего бизнеса в несырьевых секторах экономики (18–25%) в 2,5–3 раза превышает норму рентабельности (8–10%).

Банк России не оставляет отечественным компаниям и банкам иного выбора, вынуждая их занимать за рубежом, закладывая имущество (в том числе и в стратегически значимых секторах экономики) иностранным кредиторам, что создает прямую угрозу национальной безопасности и ставит под удар финансово-экономический суверенитет России. Либо, задыхаясь от нехватки доступных кредитов, они пребывают в глубоком инвестиционном кризисе, проигрывая нарастающую конкуренцию транснациональным корпорациям, которые обладают доступом к дешевым кредитам (2–3% годовых), масштабной государственной поддержке (в разы большей, чем в РФ), преимуществам трансфертного ценообразования, современным управленческим и производственным технологиям и т.д.

Действия Банка России ведут к колоссальным потерям для экономики

Многолетнее поддержание хронического дефицита денежного предложения и искусственное ограничение объемов эмиссии рубля притоком иностранной валюты под предлогом борьбы с инфляцией и созданием «подушки безопасности» провоцирует поддержание высоких ставок по кредитам и усиливает инвестиционный кризис в несырьевых секторах экономики.

Непозволительно высокая стоимость заимствований выталкивает российские банки и компании на внешние рынки капитала, где они вынуждены занимать под 7–9% предварительно вывезенные туда под 1,5–2% золотовалютные резервы правительства и Банка России. Ежегодные потери России от так называемых ножниц процентов, по оценкам академиков РАН С.Ю. Глазьева и Н.Я. Петракова, превышают 35–40 млрд долл., что эквивалентно 10% федерального бюджета России в 2011 г. Аналогичные оценки в середине 2000-х годов давал ныне покойный академик Д.С. Львов. С учетом косвенных негативных эффектов в виде упущенных возможностей, примитивизации производства и сжатия инвестиционного мультипликатора убытки российской экономики превышают 70–120 млрд долл., или 6,5–7% ВВП, ежегодно только по этому направлению.

В одном лишь 2011 г., по официальным данным Банка России, чистые потери российской экономики от уплаты процентов по кредитам, дивидендов, ренты и прочих доходов на капитал превысили 50,7 млрд долл. А за период с 2006-го по сентябрь 2012 г. чистый инвестиционный убыток России достиг 241,6 млрд долл. — 62% бюджета, или 13,6% ВВП РФ в 2011 г. Именно эту цену заплатила российская экономика за хроническое нежелание Банка России рефинансировать отечественную экономику, снижать ставки по кредитам, ограничивать вывоз капитала за рубеж и развивать отечественную финансовую систему.

Вкупе с масштабным незаконным вывозом капитала (209,4 млрд долл.) и оттоком криминальных активов (48 млрд долл.) только за период с января 2006-го по сентябрь 2012 г. российская экономика потеряла свыше 500 млрд долл. в связи с хроническим нежеланием Банка России возродить даже минимально необходимое ва-

лютное регулирование и финансовый контроль и создавать комплексную систему рефинансирования экономики.

Согласно официальным данным, за период с 1992-го по сентябрь 2012 г. совокупные чистые потери России из-за отказа Центрального банка РФ проводить самостоятельную национально ориентированную денежно-кредитную политику без оглядки на решения финансовой олигархии Уолл-стрит, выстраивать полноценную систему рефинансирования экономики, кредитовать отечественных товаропроизводителей и создавать условия для формирования самодостаточной финансовой системы превысили отметку в 1,287 трлн долл. Речь идет о колоссальных по масштабам убытках, которые эквивалентны 72% ВВП России в 2011 г. и превышают 3,5 федерального бюджета России в 2011 г.

Вопреки широко распространенному мифу о выводе российской экономики из-под внешне-

го управления и из системы неэквивалентного внешнеэкономического обмена львиная доля всех убытков, которые понесла Россия в связи с превращением Банка России в филиал ФРС США и проведением вредительской денежно-кредитной политики «валютного правления», пришлась на период с 2000 г. по сентябрь 2012 г. Именно за эти неполные 12 лет совокупные убытки российской экономики из-за отказа от суверенной денежно-кредитной политики превысили 1,157 трлн долл. Таков объем официально учтенного Банком России оттока капитала из деиндустриализированной «экономики трубы» с 2000 г.

В структуре этого нетто-оттока свыше 303,1 млрд долл. пришлось на отрицательное сальдо инвестиционных доходов (то есть убытки) российской экономики, 298,6 млрд составил вывоз капитала в рамках сомнительных внешнеэкономических операций, а 95,8 млрд долл. были вывезены в рамках откровенно незаконной внешнеэкономической деятельности по статье «чистые пропуски и ошибки». Еще более 459,9 млрд долл. было вывезено из

России самими органами денежно-кредитного регулирования (то есть Банком России) в виде накопления «чистых валютных резервов». Эти средства пошли на кредитование научно-технического прогресса и финансирование модернизации стратегических конкурентов России — США, ЕС, Японии и т.д.

Банк России не создает долгосрочные инвестиционные ресурсы в экономике

Банк России превратился в филиал Федеральной резервной системы США и свел всю денежно-кредитную политику государства к функциям валютного обменника. Реализация колониальной по сути модели денежно-кредитной политики «валютного правления» провоцирует дальнейшую деградацию российской экономики, в которой, по данным Росстата, уже сегодня 92% экспорта приходится на сырье и продукцию низких переделов. Порядка 65% ВВП, 73% капитальных вложений и 85% всех прибылей оседает в карманах сырьевых гигантов, оптово-розничной торговли, естественных монополий, транспорта и связи.

В США, еврозоне, Великобритании, Японии и других странах с суверенной финансовой системой и национально ориентированной денежно-кредитной политикой от 80 до 95% всего первичного денежного предложения (то есть эмиссии национальной валюты) обеспечивается за счет покупки облигаций государственного займа и операций рефинансирования банковской системы. При этом за рубежом развита система долгосрочного рефинансирования коммерческих банков и правительства под залог ценных бумаг с длительным сроком погашения, позволяющая создавать фундамент для возникновения долгосрочных инвестиционных ресурсов.

Таким образом, центральные банки крупнейших экономиче-

ски развитых стран выступают в качестве кредиторов последней инстанции, предоставляя долгосрочные финансовые ресурсы для финансирования капиталоемких инвестиционных проектов федеральных властей с длительным сроком окупаемости. Вместо конкуренции за привлечение капитала, которая навязывается России представителями МВФ, Всемирного банка и их агентами влияния в финансово-экономическом блоке правительства и Банке России, индустриально развитые страны сами создают необходимые им долгосрочные финансовые ресурсы в требуемом объеме. Россию же заставляют искусственно поддерживать дефицит денежного предложения в экономике, борясь за привлечение «иностранного капитала», который изначально был создан в США, ЕС, Великобритании и Японии в виде необеспеченной эмиссии под реализацию бюджетных приоритетов.

От 75 до 90% совокупных активов ФРС США, Банка Японии, Банка Англии и ЕЦБ (то есть эмиссии денежной базы) приходится на рефинансирование коммерческих банков под залог долгосрочных долговых бумаг, что позволяет создать базу для формирования долгосрочных инвестиционных ресурсов в экономике. Помимо прочего это способствует межсекторальному и межотраслевому перетоку капитала и развитию инвестиционного потенциала тех секторов экономики, которые не связаны с извлечением природной ренты и не имеют доступа на внешние рынки капитала (табл. 3).

В России складывается прямо противоположная ситуация: единственным каналом денежной эмиссии на протяжении многих лет, несмотря на критику со стороны научного сообщества, выступает покупка иностранной валюты, тогда как кредитование национальной экономики сводится к отрицательному сальдо.

Согласно денежной программе Банка России на 2012–2014 гг., денежная база в узком определении на 1 января составит 8,26 трлн руб. При этом чистая эмиссия рубля под прирост валютных резервов составит свыше 17,3 трлн руб. (формирование чистых международных резервов), а отрицательное сальдо кредитования внутренней экономики (чистые внутренние активы) расширится до 9 трлн руб.

Действительно, в разгар кризиса Банк России периодически наращивает объем краткосрочной финансовой поддержки банковской системы. В той же денежной программе руководство Банка России планирует расширить чистый кредит банковскому сектору с 679 млрд руб. в 2013 г. до 3,1 трлн руб. по итогам 2015 г. в случае усиления бегства капитала, падения цен на нефть и усугубления кризиса ликвидности в банковском секторе. Однако даже эти 3,1 трлн руб. главным образом краткосрочной ликвид-

ности в принципе не способны снять кредитную судорогу с финансовой системы и дать стимул для снижения процентных ставок для отечественной промышленности.

В случае сохранения благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры и высоких цен на нефть Центробанк планирует по-прежнему реализовывать колониальную политику «ва-

до 21,8 трлн руб., а объем денежной базы в узком определении — с 8,26 до 10,89 трлн руб.

Иначе говоря, Центральный банк России не только не кредитует отечественную экономику и не финансирует обещанную властями модернизацию, но изымает из деиндустриализированной экономики огромные финансовые ресурсы в угоду монетаристским представлениям о природе

Банк России превратился в филиал Федеральной резервной системы США и свел всю денежно-кредитную политику государства к функциям валютного обменника.

лютного правления», ограничивая эмиссию рубля притоком иностранной валюты. В таком случае в 2013–2015 гг. чистый кредит банкам расширится с едва заметных 116 млрд до 1,28 трлн руб. Чистые международные резервы вырастут с 17,3

инфляции и недопущении эмиссии рубля сверх валютных резервов. Насколько можно судить по официальным документам Банка России и ЕГДКП на ближайшие три года, этот курс на уничтожение остатков высокотехнологичных производств и обрабатываю-

Таблица 3

Динамика ключевых отраслей промышленности

Отрасль промышленности	Годы			
	1991	1998	2007	2011
Промышленное производство	1,00	0,482	0,849	0,878
Добыча полезных ископаемых, в том числе:	1,00	0,672	1,052	1,108
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	1,00	0,759	1,174	1,233
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	1,00	0,440	0,674	0,710
Обрабатывающие производства, в том числе:	1,00	0,407	0,825	0,838
производство пищевых продуктов	1,00	0,461	0,866	0,934
текстильное и швейное производство	1,00	0,163	0,276	0,251
производство кожи и изделий из кожи	1,00	0,106	0,269	0,345
обработка древесины и производство изделий	1,00	0,295	0,543	0,498
производство кокса и нефтепродуктов	1,00	0,559	0,775	0,856
химическое производство	1,00	0,474	0,914	0,978
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	1,00	0,321	0,639	0,544
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	1,00	0,534	1,003	0,968
производство машин и оборудования	1,00	0,270	0,636	0,532
производство транспортных средств и оборудования	1,00	0,422	0,594	0,617
прочие производства	1,00	0,476	1,036	0,993
Производство электроэнергии, газа и воды	1,00	0,748	0,885	0,892

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата

щей промышленности будет реализовываться и в дальнейшем.

Тем самым Банк России, насколько можно судить, сознательно отказывается от построения мощной, конкурентоспособной, капитализированной устойчивой национальной банковско-инвестиционной системы, превращая Россию в сырьевую колонию, лишённую права на независимую эмиссию рубля и полностью зависящую от притока иностранной валюты. Увязка эмиссии национальной валюты с приростом ЗВР и искусственное ограничение эмиссии рубля в условиях перманентного дефицита денежных ресурсов и доступных кредитов автоматически способствует подсаживанию отечественных ком-

капитала, по официальным данным Росстата и МВФ, на 51% ниже отметок 1990 г. Одновременно с этим объём капитальных вложений в наукоемкой промышленности и высокотехнологичных производствах в 3–5 раз ниже отметок 20-летней давности.

Банк России создает финансовую пирамиду вместо полноценного рефинансирования экономики

Вместо создания долгосрочных финансовых ресурсов и полноценной системы рефинансирования экономики Банк России поощряет финансовые спекуляции и помогает раздувать пирамиду РЕПО. Если в 2007–2008 гг. пирамиду закладных ценных бумаг со-

одним только операциям РЕПО превышает 1,5 трлн руб.

По сути дела, краткосрочное рефинансирование под залог ценных бумаг стало основным инструментом поддержания ликвидности в банковском секторе. Еще летом предыдущего года основным источником краткосрочной ликвидности для коммерческих банков выступали операции на межбанковском рынке, ставки на котором варьировали в диапазоне 2,6–3,4%. Размещение полученных средств в государственные долговые бумаги с доходностью в 6,5–7% позволяло банкам, с одной стороны, поддерживать приемлемый уровень ликвидности и платежеспособности, а с другой — получать чистую процентную маржу в размере 3–3,5% за счет разницы процентных ставок по кредитам и государственным облигациям. В настоящий момент ставка краткосрочного рефинансирования по операциям РЕПО с Банком России не опускается ниже 5,6–6,5%, тогда как доходность государственных облигаций с кризисного 2009 г. снизилась до минимальных отметок. В результате этого падение рентабельности банков от управления свободными средствами наложило на масштабный кризис ликвидности и дефицит денег в экономике, спровоцировав удорожание кредитов и еще большее затухание инвестиционной и производственной активности.

В случае существенного падения цен на входящие в ломбардный список ценные бумаги (более чем на 20%) это может спровоцировать разрушение пирамиды РЕПО и банкротство целого ряда банков, в том числе крупных.

В настоящий момент доходность по долгосрочным облигациям государственного займа России достигает 7–8% годовых, тогда как ставки по операциям прямого РЕПО с Банком России колеблются в диапазоне 5–5,5%. Расширение операций краткосрочного ре-

Только в 2011 г. находящиеся под управлением Банка России ЗВР обесценились на 30 млрд долл. в связи с падением курса евро, в котором номинировано свыше 41% всех международных резервов Банка России.

паний и банков на иглу внешних займов, а также ставит устойчивость всей отечественной валютно-финансовой системы и перспективы развития отечественной экономики в зависимость от денежно-кредитной политики других стран (прежде всего США) и действий центральных банков стратегических конкурентов России.

Более того, классическая модель *currency board* доведена Банком России до абсурда — на эквивалент 1 руб. иностранной валюты в резервах Банк России эмитирует 0,5 руб. национальной валюты, что лишь усугубляет и без того хронический дефицит денежного предложения. Именно по этой причине норма накопления капитала в России (19% ВВП) в 1,5–2 раза ниже, чем в динамично развивающихся странах Азии, а объём накопления основного

здавали крупные частные и государственные банки, то сейчас этим активно и в гораздо больших масштабах занимается Банк России.

Если в начале лета 2012 г. доля заложенных банками по операциям прямого РЕПО с Банком России ценных бумаг по отношению к общему объёму доступного обеспечения составляла 20–25%, то уже в июне этот показатель подскочил до 50%, а в сентябре 2012 г. и вовсе достиг 65–67%. Объём операций краткосрочного рефинансирования банков под залог ценных бумаг в рамках операций РЕПО увеличился с 85–100 млрд руб. летом 2011 г. до 1,2 трлн руб. в конце 2011 г. и составил свыше 1,8 трлн руб. в сентябре 2012 г. По состоянию на середину октября размер задолженности банковского сектора перед Банком России по

финансирования в рамках РЕПО без контроля за дальнейшим использованием банками полученных средств позволяет крупным финансовым спекулянтам обогащаться за счет государственного бюджета и выстраивать аналог пирамиды ГКО-ОФЗ.

Это очень напоминает действия Банка России в 1995–1998 гг., когда российский Центробанк стал одним из ключевых инструментов построения пирамиды ГКО-ОФЗ, а его высокопоставленные сотрудники стали одними из главных бенефициаров разграбления бюджета и разрушения отечественной финансовой системы и банковского сектора.

Банк России крайне неэффективно управляет ЗВР

На протяжении последних 11 лет ежегодно находящиеся под управлением Банка России средства Резервного фонда и Фонда национального благосостояния обесцениваются на 1,5–2% с учетом только официальной инфляции в США и ЕС. При этом на протяжении последних лет платежи правительства Банку России за управление международными резервами превышают доходность, которую показывает Центробанк.

Только в 2011 г. находящиеся под управлением Банка России ЗВР обесценились на 30 млрд долл. в связи с падением курса евро, в котором номинировано свыше 41% всех международных резервов Банка России. В то же время в Китае, для которого еврозона также является ключевым внешнеторговым партнером, на евро приходится не более 21–24% валютных резервов. Если в России свыше 85% ЗВР приходится на номинированные в иностранной валюте активы (долговые бумаги США и стран еврозоны, валютные депозиты и т.д.), то в США, Франции, Великобритании и других экономически развитых странах от 75 до 85% ЗВР приходится на золотой запас.

Отказ от покупки иностранных долговых бумаг и кредитования научно-технического прогресса на территории стратегических конкурентов в США и ЕС и приобретение золота стало бы мощнейшим импульсом развития отечественной золотодобывающей промышленности, которая сейчас обслуживает интересы транснационального капитала. Принимая во внимание краеугольное положение золота в современной финансовой системе необеспеченных, фиатных валют, это дало бы России существенное «геоэкономическое» преимущество и потенциал для повышения финансового суверенитета.

В настоящий момент объем ЗВР России в 2–2,5 раза превышает все предельно допустимые уровни финансовой устойчивости. Даже по самым строгим критериям для оплаты годового объема импорта и обслуживания государственного внешнего долга России вполне достаточно иметь 330–350 млрд долл., что существенно превышает сегодняшние 530 млрд. Оставшиеся средства в размере 200 млрд долл., или 50% федерального бюджета, имеет

смысл направить на финансирование наукоемких производств и модернизацию базовой технологической инфраструктуры (энергетика, дороги, порты, ЖКХ, теплотети и т.д.), изношенной на 80–85%.

Более того, ограничение законного и незаконного вывоза капитала, проведение активной промышленной политики импортозамещения, снижение зависимости от иностранных товаров и услуг вкупе с поэтапной реализацией колоссального научно-технического, производственного и природно-географического потенциала позволило бы снизить планку минимально необходимых валютных резервов Банка России до 150–170 млрд долл. Оставшиеся 350–400 млрд долл. можно было бы направить на модернизацию отечественной деиндустриализированной экономики и базовой технологической инфраструктуры, создав стимул для технического перевооружения производств, диверсификации производства и возрождения разрушенных вертикально интегрированных производственно-технологических цепочек добавленной стоимости.

Банк России продолжает бороться с инфляцией издержек монетарными методами

Уже много лет российские макроэкономисты (М. Делягин, В. Катарсонов, М. Мусин, С. Губанов, М. Хазин, Ю. Болдырев, С. Батчиков, В. Бурлачков, А. Кобяков) и ученые РАН (академики Н. Петраков, С. Глазьев, О. Богомолов, а до недавнего времени Д. Львов и др.) с цифрами в руках объясняют, что на 80% инфляция в России обусловлена немонетарными факторами и не связана с избыточным предложением денег в экономике. Неконтролируемый рост цен и падение уровня жизни населения обусловлены безудержным ростом тарифов естественных

и псевдоестественных монополий, коррупционными поборами, высокой степенью монополизированности экономики в целом и оптово-розничной торговли в частности, аварийным состоянием базовой инфраструктуры, устаревшими производственными и управленческими технологиями.

Существенный вклад в скачкообразный рост инфляции вносит непозволительно высокая стоимость кредитных ресурсов, которую производители закладывают в свои цены и перекалывают на плечи покупателей товаров и услуг. Крайне высокая стоимость кредитных ресурсов (18–25% для малого и среднего бизнеса в несырьевых секторах экономики) обеспечивается за счет искусственного поддержания дефицита денег в экономике, ограничения эмиссии рубля приростом валютных резервов и категорического отказа руководства Банка России от запуска системы полноценного рефинансирования отечественной экономики и банковской системы.

В такой ситуации борьба с инфляцией издержек монетарными методами, чем уже много лет вопреки рекомендациям научного сообщества и представителей реального сектора экономики занимается Банк России, приводит лишь к разрастанию издержек

производства. Это провоцирует ускорение темпов роста потребительских цен, обесценение доходов и сбережений населения, падение уровня жизни российских граждан, снижение конкурентоспособности отечественной экономики и загнивание остатков наукоёмкой обрабатывающей промышленности.

Банк России концентрируется исключительно на финансовом секторе экономики

Центральный банк в экономически развитых странах является ключевым финансово-экономическим институтом, который призван обеспечивать развитие и повышение конкурентоспособности национальной экономики. Именно благодаря активным действиям центральных банков по рефинансированию финансовой системы, снижению стоимости кредитных ресурсов и выкупу долговых бумаг руководству экономически развитых стран удалось с минимальными потерями пройти первую фазу глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., а также предотвратить масштабный обвал национальных экономик и развал международной валютно-финансовой системы.

Тем не менее в России сложилась парадоксальная и неприемлемая ситуация, когда деятельность ключевого экономического ведомства страны оторвана от целей модернизации экономики, развития научно-технического и производственного потенциала, повышения устойчивости финансовой системы. Банк России занимается чем угодно, но только не финансированием экономического роста, кредитованием экономики и созданием условий для формирования долгосрочных инвестиционных ресурсов.

Исключительная роль Центрального банка как активного субъекта экономики обусловлена спе-

цифическим характером сформировавшейся за последние десятилетия модели финансового капитализма и кредитно-денежной экономики. Именно ФРС в США, ЕЦБ в еврозоне, Банк Англии в Великобритании, Банк Китая в КНР выступают в качестве ключевых инструментов управления экономической активностью. Они не просто борются с инфляцией и осуществляют интервенции на валютном рынке, но непосредственно влияют на производственную и инвестиционную активность, стимулируя экономический рост через управление стоимостью кредитных ресурсов.

В России сложилась прямо противоположная ситуация: Банк России осознанно отказывается от выполнения функций кредитора последней инстанции, основного института рефинансирования отечественной экономики и ключевого эмиссионного центра. Уже много лет Банк России сводит всю полноту денежно-кредитной политики к функциям обмена протекающей в страну иностранной валюты на рубли, что позволяет экономистам говорить о превращении Центробанка России в валютный обменник.

Вместо нацеленности на повышение уровня занятости населения, создание максимально благоприятных условий для развития российской экономики и финансирование модернизации руководство Банка России занимается «инфляционным таргетированием» и «поддержанием валютного коридора». В США перед ФРС на законодательном уровне закреплено две четко сформулированные цели, позволяющие оценивать эффективность деятельности частного Центрального банка США: поддержание ценовой стабильности (борьба с инфляцией) и обеспечение максимальной трудовой занятости населения. Последний пункт предполагает нацеленность ФРС не просто на борьбу с инфляцией (что стало для Банка России навязчивой идеей),

но на создание максимально благоприятных условий для функционирования американской экономики и оказание поддержки американским товаропроизводителям через предоставление чистого кредита правительству и финансовому сектору.

В России, согласно Закону «О Центральном банке Российской Федерации», основной целью деятельности Банка России является «защита и обеспечение устойчивости рубля». Во-первых, не дается

ляющего правительству влиять на разрабатываемую и реализуемую им денежно-кредитную политику, а Государственной думе, Счетной палате и иным органам государственной власти контролировать эффективность его деятельности.

Надо лишить Банк России права самостоятельно определять стандарты и формы бухгалтерской отчетности, размер фондов оплаты труда и капитальных вложений, а также существенно ограничить

лирующим органам и парламенту оказались безуспешными.

До сих пор прописанные в Законе «О Центральном банке Российской Федерации» цели деятельности Банка России позволяют основному экономическому институту России на законных основаниях не заниматься построением системы рефинансирования отечественной экономики. Ограничение целей деятельности Банка России абстрактным «поддержанием устойчивости рубля» позволяет руководству ЦБ РФ произвольно разрабатывать и реализовывать денежно-кредитную политику, противоречащую планам правительства по модернизации экономики и возрождению наукоемких производств.

Необходимо в кратчайшие сроки провести национализацию рубля и отказаться от колониальной денежно-кредитной политики «валютного правления», в рамках которой эмиссионный доход государства (сеньораж) оседает в крупных международных банках США, ЕС, Японии и Великобритании.

Размытость статуса, целей и функций Банка России превратили его из действенного инструмента развития экономики в ступор модернизации, обеспечивающий дальнейшую деградацию структуры экономики, примитивизацию производства и утрату финансово-экономического суверенитета. В случае продолжения реализации нынешней колониальной политики *currency board*, предусматривающей привязку эмиссии рубля к притоку нефтедолларов и иностранного капитала, сырьевые сектора экономики будут и впредь находиться в состоянии глубокого инвестиционного кризиса, а высокая стоимость кредитных ресурсов будет уничтожать остатки наукоемкой промышленности, делая невозможной модернизацию отечественной экономики. ■

ПЭС 12156/25.10.2012

На 80% инфляция в России обусловлена немонетарными факторами и не связана с избыточным предложением денег в экономике.

вообще никакого определения термину «устойчивость рубля», в результате чего сами руководители Банка России постоянно отчитываются о «стабильности курса рубля», не видя принципиальной разницы между двумя терминами и подходами. А во-вторых, вся денежно-кредитная политика сводится к борьбе с инфляцией, в угоду чему под удар ставятся перспективы и конкурентоспособность отечественной экономики.

Размытость юридического статуса Банка России и неподконтрольность парламенту, Счетной палате и обществу

Ежегодные отчеты в Госдуме носят формальный характер, а разрабатываемая советом директоров Банка России единая государственная денежно-кредитная политика ни коим образом не соотносится с планами правительства по модернизации экономики и отраслевой диверсификации промышленности.

Необходимо четко прописать правовой статус Банка России как органа государственной власти и лишить его особого конституционно-правового статуса, не позво-

финансовую и имущественную самостоятельность ЦБ РФ. Полномочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом Банка России, включая золотовалютные резервы, должны осуществляться Банком России по согласованию с правительством и под контролем парламента.

Помимо этого требуется существенно расширить функции Национального банковского совета по разработке и реализации денежно-кредитной политики, предварительно введя в его совет на пропорциональной основе представителей промышленности, профсоюзов и банковского сектора.

Аудиторская проверка Счетной палаты и Генеральной прокуратуры в 1998–2001 гг. выявила факты масштабных хищений со стороны руководства Центрального банка России и личную материальную заинтересованность в построении пирамиды ГКО-ОФЗ. Все попытки руководства Счетной палаты внести поправки в Закон «О Центральном банке Российской Федерации» с целью повысить финансовую прозрачность Центробанка, лишить его стимулов к извлечению прибыли и усилить его подотчетность контро-